Глава 1403: Можем Мило Поболтать

После длительного ожидания, Нин Шу, наконец, вышла из банка с деньгами. Цай Аньци тут же потребовала:

- Матушка, дайте мне деньги.

Нин Шу сказала:

- Давай поговорим об этом, когда вернёмся. Мы же не можем говорить о деньгах прилюдно.

Цай Аньци была очень недовольна, но она не стала спорить.

Она мысленно проклинала Нин Шу: "Старуха, однажды я обязательно выброшу тебя на улицу и заставлю попрошайничать."

Отойдя от банка, Нин Шу сказала:

- Пойдём в сторону продуктового рынка.

- Зачем нам вообще идти на рынок? Дайте мне деньги, и я всё закажу.

Нин Шу спокойно ответила:

- Те блюда, которые ты заказываешь – это не то, что ему нравится. Я куплю немного продуктов, чтобы сделать то, что ему нравится.

- Это же всё просто еда. Он может есть всё, что я заказываю, - пробормотала Цай Аньци. – Вы можете идти на рынок. А я не пойду.

Цай Аньци протянула корзинку Нин Шу. Нин Шу не стала брать корзинку, а вместо этого сказала:

- Идём со мной, чтобы, когда ты заказывала еду, ты знала, что Ван Бо нравится есть. Тогда ты сможешь заказать одно или два любимых блюда Ван Бо.

- А вы не можете просто сказать мне, что нравится Ван Бо? Неужели мне действительно нужно дойти до самого рынка?

Цай Аньци не могла долго ходить, потому что она была на высоких каблуках.

Она же одевалась так красиво не для того, чтобы просто закупаться на том грязном и многолюдном продуктовом рынке.

Нин Шу взяла Цай Аньци за руку и сказала:

- Просто пройдись со мной. Тогда мы с тобой, мать и невестка, можем мило поболтать. Если между нами есть какие-то недопонимания, то мы можем всё решить. Я же не говорю, что не могу отдать тебе зарплатную карточку Ван Бо.

Цай Аньци хотела избавиться от руки Нин Шу, удерживающей её, но, как бы она ни старалась оттянуть её, она не могла от неё избавиться. Когда она увидела, что Нин Шу пристально

смотрит на неё, она неохотно сдалась и сказала:

- Ладно.

Это всё было ради зарплатной карточки.

Нин Шу улыбнулась.

- Вот и хорошо.

Им пришлось пройти весь обратный путь, а потом ещё дальше, чтобы добраться до продуктового рынка. Цай Аньци держала в руках корзинку, и она уже слегка прихрамывала.

От всей этой ходьбы на высоких каблуках ей было уже больно.

Нин Шу притворилась, что она не заметила неестественную походку Цай Аньци, и не удосужилась спрашивать её о том, как там её ноги.

Когда они пришли на продуктовый рынок, Нин Шу выбирала и проверяла каждую мелочь по пути. Пол на продуктовом рынке был немного грязным. Цай Аньци переживала, что её красивые туфли замараются, поэтому ходила очень осторожно.

Цай Аньци обливалась потом и у неё постоянно болели ноги. Однако Нин Шу настояла на том, чтобы проверить несколько прилавков в поисках овоща одного типа. Чтобы добиться скидки в десять центов, она оббежала несколько овощных прилавков, и Цай Аньци невольно пришлось следовать за ней.

На рынке было очень много народу и тут было очень жарко.

И вот тогда Цай Аньци заметила, что лицо Нин Шу совсем не покраснело от жары, и она не дышала тяжело. Она с таким энтузиазмом занималась выбором продуктов, хоть она и жаловалась на физический дискомфорт последние два дня. В данный момент она выглядела достаточно здоровой, но всё равно отказывалась готовить.

Цай Аньци почувствовала себя так, словно пострадала от дурной удачи, накопленной за восемь жизней, раз она повстречала такую хитрую свекровь.

Если бы она знала, насколько обманчивой была эта старая женщина, она бы ни за что не вышла замуж за Ван Бо, кто бы там что ни говорил.

Нин Шу скинула все выбранные овощи в корзину.

Лицо Цай Аньци постепенно становилось мрачнее.

Затем Нин Шу подвела Цай Аньци к рыбному прилавку и сказала:

- Ван Бо нравится тушёная рыба.

Цай Аньци вообще не было дела до того, что там говорила Нин Шу. В том месте, где продавалась рыба, было очень сыро, на полу было полно грязной и чёрной воды.

Цай Аньци даже не знала, куда ей ступить, чтобы избежать всей этой грязи. Более того, туфли на её ногах были не из дешёвых.

Нин Шу выудила рыбу из воды, внимательно осмотрела её и сказала:

- Рыба не должна быть слишком большой. Если она слишком большая, значит – она старая. Не слишком большая и не слишком маленькая – в самый раз.

Цай Аньци рассеянно кивала, не особо пытаясь вникнуть в объяснения.

Рыба, которую держала Нин Шу, начала извиваться своим телом и выскользнула. Она упала на пол, в лужу со сточными водами. Брызги окатили дорогие туфли и чулки Цай Аньци.

Цай Аньци взволнованно отскочила в сторону и, в итоге, расплескала на себя ещё больше сточных вод.

Глава 1404: Память Становится Хуже

Цай Аньци выглядела так, словно она вот-вот расплачется. Нин Шу сказала:

- Да ничего страшного. Просто иди домой и вымой их в воде.

- Да как я могу мыть свои туфли водой? Эти туфли нужно отправлять в специальную химчистку, чтобы их очистили. Вы хоть знаете, насколько это дорого? – громко взревела Цай Аньци, привлекая внимание всех вокруг.

Цай Аньци в гневе плотно поджала губы. Её лицо стало совсем красным, а её размазанная подводка для глаз и поплывшая тушь для ресниц, делали её похожей на панду. Даже её накладные ресницы начали отклеиваться и неуклюже торчать.

- Как долго это ещё будет продолжаться? – озлобленно спросила Цай Аньци у Нин Шу.

Нин Шу спокойно подобрала трепещущую на полу рыбу и попросила продавца взвесить её. Затем она расплатилась за неё и положила её в продуктовую корзину.

Живая рыба продолжила прыгать в продуктовой корзине. Цай Аньци начало толкать, и ей очень хотелось просто выбросить эту корзину.

Но она мысленно утешала себя. Как только она получит зарплатную карточку Ван Бо, как только она окажется в её руках…

Когда она увидела, что Нин Шу всё ещё бродит по рынку, Цай Аньци не удержалась и озлобленно спросила:

- Вы уже купили так много вещей. Что ещё вы хотите купить?

Нин Шу спокойно ответила:

- Мне ещё нужно купить немного зелёного лука.

Цай Аньци была в такой ярости от Нин Шу, но у неё не осталось энергии даже на то, чтобы

выйти из себя.

Её ноги уже практически отваливались от всей этой ходьбы. Она лишь хотела присесть, снять каблуки и позволить своим ногам отдохнуть.

Нин Шу купила пучок зелёного лука и держала его в руке. Она начала рыться в корзине.

- Дай-ка посмотреть, не нужно ли купить ещё чего-нибудь. А то с годами память становится хуже.

Перепроверив всё, Нин Шу сказала:

- Ладно, всё тут. Пойдём домой.

Цай Аньци стерпела пульсирующую боль в её ногах и последовала за Нин Шу к выходу с рынка.

От продуктового рынка до их квартала было ещё немалое расстояние. Вес её собственного тела, плюс все продукты в корзине давили на ноги Цай Аньци.

Это ощущение становилось уже невыносимо болезненным.

Одна только мысль о том, что ей нужно пройти всю эту обратную дорогу, пугала Цай Аньци.

Цай Аньци жалобно ковыляла вслед за Нин Шу. Нин Шу посмотрела на неё и сказала:

- Почему ты не купишь себе более удобную обувь? Ты всего немного прошлась, а уже в таком состоянии.

Подумав немного, Нин Шу предложила Цай Аньци:

- Сними свою обувь и иди босиком.

Когда Цай Аньци услышала это, она тут же возразила:

- Я не хочу.

Она лучше пойдёт домой, испытывая боль на каждом шагу, чем будет делать из себя посмешище, если пойдёт босиком.

Нин Шу пожала плечами:

- Ну, как хочешь.

Цай Аньци чувствовала, как солнце осушает её. Её ноги безумно болели, и она чувствовала головокружение и сухость. Она никогда так сильно не страдала.

Если она когда-либо ещё снова выйдет с этой старой женщиной, тогда её можно будет считать дурой.

Ноги Цай Аньци были крайне измучены. С каждым шагом в ноги словно вонзались иглы.

В итоге, у Цай Аньци не осталось иного выбора, кроме как снять туфли и идти босиком.

Однако сейчас была самая жаркая часть лета, и дорога была выжжена солнцем до такой степени, что на ней можно было жарить яйца. И хотя сейчас ещё было не так жарко, как в полдень, но всё равно было очень жарко.

Пока Цай Аньци пыталась удержать в руках свои туфли и корзинку с продуктами, она увидела, как Нин Шу вальяжно вышагивает впереди неё. Цай Аньци так разозлилась, что её начало трясти от гнева. Она агрессивно бросила корзинку на землю и завопила:

- Я это больше не понесу. Я не могу это больше нести.

Ради зарплатной карточки Ван Бо, на которой было лишь жалкое количество денег в месяц, ей приходилось терпеть, как её прекрасная кожа выгорает на солнце.

Ей приходилось следовать за этой старой женщиной, словно она была какая-то служанка. С неё было достаточно.

Какого хуя! Вы только взгляните, через что ей пришлось пройти. Было гораздо лучше просто уйти и развлечься в другом месте. Это было бы гораздо легче, и она бы этим даже заработала деньги.

Нин Шу подняла брови и посмотрела на вещи, раскиданные по земле. Она сказала:

- Да что с тобой такое? Почему ты так внезапно вышла из себя? Снаружи так жарко. Идём скорее домой. Разве вы, молодые люди, не цените красоту больше всего? Если долгое время проводить под лучами ультрафиолетового света, то люди могут сразу постареть лет на десять.

Пока Нин Шу говорила, она подобрала разбросанные по земле вещи и сложила их обратно в корзину.

- Похоже, что тебе трудно нести всё в корзине. Давай я тебе помогу нести твои туфли, - сказала Нин Шу.

Цай Аньци: …

http://tl.rulate.ru/book/11249/1284049